

КОМИТЕТ «ВЕЛИКОРУССА» И БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ЭПОХУ ПАДЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Н. Н. Новикова

Важное значение для выяснения программы, тактики и практической борьбы русских революционных демократов XIX в. имеет изучение истории Комитета «Великорусса». Это тем более необходимо, что буржуазная и меньшевистская историография извратила историю революционно-демократического движения, в частности, историю «Великорусса». Новая же историография этого вопроса находится в зародыше¹. В учебнике по истории СССР для высших учебных заведений дана «правильная, но по необходимости краткая оценка «Великорусса»², которая, конечно, не может исчерпать нашего интереса к этому предмету. Не дает четкого решения вопроса и статья о «Великоруссе» в Большой Советской Энциклопедии, которая обходит ленинскую оценку этого документа. Автор статьи, определяя Комитет «Великорусса» как «революционно-демократическую организацию», тут же фактически ставит под сомнение свою оценку, заявляя, что «в воззрениях «Великорусса» частично нашли отражение и взгляды либералов», что умеренная тактика «Великорусса» объясняется переоценкой им конституционного движения 60-х годов XIX века³. Поскольку в статье одновременно не раскрывается сущность тактического плана Комитета, это порождает у читателя сомнения. В ходе дискуссии на страницах журнала «Вопросы истории» в 1954—1955 годах о проблеме создания революционной организации С. А. Покровский высказал мысль, что «позиция «Великорусса» не может быть отождествлена с позицией Чернышевского, что Чернышевский и Добролюбов боролись против либеральных ошибок «Великорусса»⁴. Это утверждение представляется нам бесспорным, что мы и попытаемся доказать.

Изучение деятельности Комитета «Великорусса» представляет известные трудности, так как не сохранился архив этой конспиративной организации. Однако это не лишает нас возможности восстановить историю Комитета «Великорусса» по другим источникам и определить его роль в русском общественном движении 60-х годов XIX века. Прежде всего нужно исследовать печатное издание «Великорусс» — первое революционное издание, открывшее, по выражению Н. В. Шелгунова, в июне 1861 г. «эпоху прокламаций» в России. В. И. Ленин оценил «появление прокламаций» как одно из слагаемых революционной ситуации, свидетельствующей о возможности революционного взрыва, как одну из форм «натиска революционной «партии» на правительство»⁵. Это была новая форма

¹ Г. В. Плеханов. Н. Г. Чернышевский. СПб. 1910 (см. «Ленинский сборник» XXV, стр. 206—215); А. И. Хоментовская. Н. Г. Чернышевский и подпольная литература 60-х годов. «Исторический архив». 1919, № 1.

² «История СССР». Учебник для высших учебных заведений. Т. II. Под ред. М. В. Нечкиной. М. 1954, стр. 430—431.

³ БСЭ. Т. 7. Изд. 2-е, стр. 339.

⁴ С. А. Покровский. О роли Чернышевского и Герцена в создании революционной организации. «Вопросы истории». 1954, № 9, стр. 86. 88.

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 26.

борьбы, свидетельствовавшая о стремлении второго поколения революционеров стать ближе к народу, поднять на активную борьбу с самодержавием широкие демократические круги, и в первую очередь крестьянство.

«Великорусс» был задуман как газета. Первый номер его вышел 30 июня 1861 г., второй — 7 сентября 1861 г., третий — 20 октября 1861 года⁶. Совокупность всех данных — общее для всех выпусков название, последовательность нумерации, единая линия тематики — позволяет считать «Великорусс» зародышем первой нелегальной политической газеты в России. Напечатанные в «Великоруссе» материалы, как видно из содержания номеров, были написаны между 19 апреля и второй половиной августа 1861 г., то есть после обнародования «Положений 19 февраля», когда происходили кровавые усмирения крестьянских волнений в селах Бездне и Кадеевке, расстрелы демонстрантов в Варшаве⁷. Все три номера «Великорусса» были изданы и распространены в самый напряженный период революционной ситуации 1861 года.

Материалы, опубликованные в «Великоруссе», позволяют сделать вывод, что по основным программным и тактическим вопросам Комитет «Великорусса» стоял не на либеральных, а на революционно-демократических позициях. Политическая идеология Комитета заключалась в резкой критике самодержавного строя, убежденности в его несостоятельности и требовании его уничтожения, в признании того, что народ делится на враждебные друг другу классы на почве социально-экономического неравенства, в резкой критике реформы, не решившей крестьянского вопроса. «Великорусс» считал себя выразителем политических интересов «массы населения», главным образом крестьянства, обманутого царской реформой. Наилучшей формой правления для России «Великорусс» считал республику. Он провозглашал равноправие наций и признавал за ними право самостоятельно решать свою судьбу. «Мы можем вполне признать права национальностей, — писалось в одном из его номеров. — Мы необходимо должны это сделать, чтобы ввести и упрочить у себя свободу. Вот объяснение имени, носимого нашею газетою»⁸.

Признание революции законным и единственным эффективным средством замены одного политического строя другим, любовь к своему народу и горячее стремление бороться за его социально-экономическое раскрепощение составляли основу политической платформы Комитета «Великорусса». Вопреки утверждениям С. А. Покровского⁹ все это несколько не противоречит взглядам Н. Г. Чернышевского.

В основе всех программно-тактических установок Комитета, так же как в основе выступлений Чернышевского, Добролюбова, Михайлова, Герцена, Огарева и других революционеров-демократов, лежала идея неизбежного крестьянского восстания. К решению этой коренной задачи Комитет «Великорусса» считал необходимым привлечь весь лагерь антиправительственной оппозиции. И это, на наш взгляд, нельзя назвать либеральной ошибкой «Великорусса», ибо подобная тактика была продиктована стремлением использовать всех возможных и временных союзников, способных в какой-то мере поддержать борьбу с самодержавием, даже если они питали конституционные и монархические иллюзии. Центральной тактической задачей «Великорусса» на том этапе движения, когда крестьяне

⁶ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 1, лл. 1—46.

⁷ М. К. Лемке. Очерки освободительного движения шестидесятых годов. СПб. 1908, стр. 359—368 (тексты «Великорусса»); В. А. Обручев. Из пережитого. «Вестник Европы». Май 1907, стр. 137, 138.

⁸ М. К. Лемке. Указ. соч., стр. 359 (тексты «Великорусса»). Тексты «Великорусса» издавались неоднократно. Наиболее точной является публикация «Колокола». Но этим изданием пользоваться трудно. Неточность всех остальных публикаций вынуждает нас ссылаться на архив. ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 1, л. 70 д. ж, и, к.

⁹ С. А. Покровский. Указ. соч., стр. 86, 88.

будут готовиться к неизбежному, по мнению Комитета, в 1863 г. восстанию, было сплочение всех демократических сил. Комитет учитывал наличие в среде демократов многочисленных «умеренных» элементов, убежденных в эффективности «мирного пути реформ» и мечтавших о введении конституционной монархии с согласия самого царя. На опыте движения Комитет, по его заявлению, хотел убедить эти элементы в иллюзорности их надежд, для чего и решил поддержать план «умеренной партии» и предьявить свои требования в адресе, направленном царю¹⁰.

Однако, соглашаясь временно и на определенных условиях поддержать план «умеренной партии», Комитет «Великорусса» решительно заявлял о своем глубоком убеждении в непрочности октроированной (дарованной царем) конституции и указывал, что абсолютные монархи, уступив под нажимом «мирной оппозиции», позже, как правило, спешат взять назад свои уступки. Приложенный к номерам «Великорусса» проект адреса царю фактически представлял собой формальное требование созыва учредительного собрания из депутатов от всего русского народа, которое осуществило бы основные общедемократические преобразования. Выполнение этого требования объективно облегчило бы развитие России по пути капитализма.

В практической части программы наибольший интерес представляют рекомендованные Комитетом «главные правила» по «организации и дисциплинированию движения». Анализируя эти «правила», можно предположить, что Комитет хотел использовать форму «мирной оппозиции» для выявления наиболее подготовленных и решительных демократов, для воспитания новых революционных кадров, для завоевания на свою сторону колеблющихся и сплочения всех своих сторонников в «партию» с подпольными законспирированными комитетами. «Пропагандою будет заниматься каждый, в ком есть убеждения. На людях, особенно сильных умом и характером, лежит еще другая обязанность, организовать и дисциплинировать движение. Они должны составлять комитеты, которые систематически руководили бы партиями», — было записано в проекте адреса. Слабо веря в способность русских либералов к решительной борьбе, Комитет намечал дальнейший тактический план в расчете на осуществление крестьянского восстания в 1863 г., которым он хотел руководить с помощью «партии решительных демократов».

Комитет не только ждал крестьянской революции, но и твердо решил призывать к ней «простой народ», крестьянство. Эта решимость призвать прямо к восстанию является несомненной заслугой Комитета. Создание газеты и организацию «оппозиции» Комитет предпринимал именно с тем, чтобы лучше подготовить свое обращение к народу.

В основу своей организационной и пропагандистской работы члены Комитета положили главные правила: «1) не должно ничего верить бумаге, не иметь ни списков, ни протоколов, ничего подобного, чтобы не было материальных уликов. Все дела должно вести изустно. 2) никто из ч л е н о в п а р т и и не должен предпринимать ничего важного иначе, как сообщив свое намерение комитету своего города, и не должен ни в чем переступить инструкции этого комитета. Эти правила должно соблюдать неуклонно. Человек, нарушающий их, вреден для дела, и п а р т и я должна прекратить всякие сношения с ним»¹¹ (разрядка наша. — Н. Н.). Тактический план Комитета, рассчитанный в перспективе на вооруженное восстание народа, несомненно, был таким же утопичным, как и планы Герцена, Огарева, Чернышевского. Он разрабатывался в годы первой революционной ситуации, когда на политической арене России еще отсутствовал пролетариат, единственный класс, способный поднять на революционное восстание темное и забитое крестьянство, на которое в основном и рассчиты-

¹⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 1, л. 70 д.

¹¹ Там же, л. 70 е.

вал Комитет «Великорусса». Однако, несмотря на утопический характер своих замыслов, «Великорусс» стоял на революционно-демократических позициях, разоблачал либеральную демагогию и соглашательство и тем самым стремился повысить политическое сознание способных к борьбе элементов русского общества. Комитет поставил в газете коренной вопрос русского общественного движения — необходимость полной отмены крепостного права и разрушения всего крепостного строя, стремясь именно по этому вопросу определить и ускорить размежевание общественных сил.

Сравнение программы «Великорусса» с предшествовавшими программными документами революционной демократии («Письмо русского человека», «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» и др.) показывает их общность в основных вопросах. Наиболее близок «Великорусс» к прокламации Н. Г. Чернышевского «Барским крестьянам...». «Великорусс» обращался к «меньшинству» общества с призывом собирать силы и найти эффективные средства для уничтожения крепостного права и коренного переустройства России. Прокламация Чернышевского «Барским крестьянам...» содержала такое же обращение, адресованное к крестьянству. По существу все основные программные установки «Великорусса» и прокламации Чернышевского совпадают вплоть до того, что оба документа предусматривают возможность сохранения конституционной монархии. Общими являются и резкая критика крестьянской реформы (еще не объявленной в момент написания воззвания «Барским крестьянам...») и признание необходимости готовить всеобщее крестьянское восстание. Если Комитет «Великорусса» призывал всех «друзей свободы» «действовать заодно», то и Чернышевский призывал барских крестьян вместе с удельными и государственными крестьянами и солдатами сообща «добывать волю» посредством вооруженного восстания под руководством их «доброжелателей» и «добрых офицеров». В воззвании Чернышевского, как и в номерах «Великорусса», отмечается неподготовленность крестьян к неизбежному восстанию и выражается непреклонное намерение призвать на «дело» «простой народ». Для сравнения приведем выдержки из обоих документов:

«Барским крестьянам
от их доброжелателей
поклон».

«Мы уж увидим, когда пора будет, и объявление сделаем. Ведь у нас по всем местам свои люди есть, отовсюду нам вести приходят, как народ да что народ. Вот мы и знаем, что покудова еще нет приготвленности. А когда приготвленность будет, нам тоже видно будет»¹².

«Великорусс»

«Нам будет видно, когда настанет срок, и публика может быть уверена, что мы пригласим ее к подписыванию и подаче адреса только тогда, когда эту демонстрацию можно будет исполнить спокойно...»

«...крестьяне еще не организовались для общего восстания, эпохою которого будет лето 1863 года, если весна его обманет их»¹³.

Воззвание Чернышевского готовит крестьян к вооруженному восстанию; «Великорусс» имеет в виду то же самое, но пока готовит организацию адреса от «образованных классов» и этим стремится сплотить меньшинство этих классов в «партию» «друзей свободы», которая и должна будет руководить восстанием народа в 1863 году.

Близки эти документы и в вопросе о методах действия:

«Барским крестьянам...»

«А когда приготвленность будет, нам тоже видно будет. Ну, тогда и пришлем такое объявление, что пора, люди рус-

«Великорусс»

«Нам будет видно, когда настанет срок, и публика может быть уверена, что мы пригласим ее к подписанию и по-

¹² Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII. М. 1950, стр. 524.

¹³ ЦГИАМ, ф 109, 1 эксл., 1861 г., д. 196, ч. 1, л. 70 е, и.

ские, доброе дело начинать, что во всех местах в одну пору начнется доброе дело потому, что везде тогда народ готов будет, и единодушие в нем есть, и одно место от другого не отстанет...

А до той поры готовься к делу, а сам виду не показывай, что к делу подготавливаешь у тебя идет»¹⁴.

Еще больше общего между воззванием Чернышевского и номерами «Великорусса» в той части, где говорится о руководстве движением:

«Барским крестьянам...»

«Оставайтесь здоровы, да вести от нас ждите. Вы себя берегите до поры до времени, а уж от нас вы без наставления не останетесь, когда пора будет...

А мы все люди русские и промеж вас находимся, только до поры до времени не открываемся, потому что на доброе дело себя бережем, как и вас просим, чтобы вы себя берегли. А когда пора будет за доброе дело приниматься, тогда откроемся»¹⁶.

Обращает на себя внимание одинаковое употребление термина «дело» в смысле подготовки крестьянского восстания, революции.

Следует отметить, что оба документа составлены по одному плану: на первом месте стоит критика самодержавного строя и крестьянской реформы; на втором — разъяснение существа конституционного политического строя в форме монархии или республики; обе эти формы признаются более передовыми, чем русский абсолютизм, лучшей считается республиканская; на третьем месте — развернутый план практических действий, подготовка к неизбежному крестьянскому восстанию. Таким образом, по программным и тактическим установкам «Великорусс» и прокламация «Барским крестьянам...» очень близки.

Трудно предположить, что все эти совпадения в двух нелегальных документах, написанных в одном и том же году, одном и том же городе и, по существу, на одну и ту же тему, являются случайными. Наличие в ряде случаев даже текстуального сходства также не может быть простой случайностью. Это дает серьезное основание говорить о возможной связи «Великорусса» с той организацией, которая создала прокламацию «Барским крестьянам...», наметила выпуск цикла прокламаций и собиралась не позднее июня 1861 г. наладить издание нелегальной газеты¹⁸. Единственной нелегальной газетой, появившейся в самой России в 1861 г., и был «Великорусс».

Идейная связь «Великорусса» с прокламацией «Барским крестьянам...» дает основание считать газету «Великорусс» органической частью всего прокламационного плана 1860—1861 годов, намеченного организацией, в которую входил, по-видимому, Н. Г. Чернышевский, создавший прокламацию «Барским крестьянам...»¹⁹. В то время как прокламация «Барским крестьянам...» обращалась к крестьянам, к трудовому народу, прокламация Михайлова и Шелгунова «К молодому поколению»—

даче адреса только тогда, когда эту демонстрацию можно будет исполнить спокойно...»

«Разумеется, действовать надобно спокойно, удерживая опрометчивых людей от выходов, которые подвергли бы их бедам без пользы делу»¹⁵.

«Великорусс»

«Когда образуются Комитеты по городу, наш Комитет вступит в сношения с ними.

Спрашивают, кто мы? Когда явится надобность, наши скромные имена будут открыты тем, кому будет нужно знать их, для пользы дела. А наши намерения теперь явны всем»¹⁷.

¹⁴ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 524.

¹⁵ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., л. 196, ч. 1, л. 70 е.

¹⁶ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений. Т. VII, стр. 524.

¹⁷ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., л. 196, ч. 1, л. 70 е.

¹⁸ М. К. Лемке. Политические процессы в России 1860-х годов. М.-П. 1923, стр. 31.

¹⁹ Н. В. Шелгунов. Воспоминания. М.-П. 1923, стр. 32—33; 135—136.

к молодежи, а прокламация Н. В. Шелгунова — к солдатам, «Великорусс» обращался к «образованным классам» и ставил своей задачей вывить и сплотить все силы революционного лагеря, создать «партию», способную руководить крестьянским восстанием, ожидавшимся летом 1863 года.

Таким образом, революционный центр в России, по нашему мнению, в условиях революционной ситуации пытался привести к согласованному движению все общественные силы, поднимавшиеся на борьбу с крепостничеством и самодержавием. Глубокая внутренняя связь «Великорусса» с этим замыслом ясна из сопоставления программы и из выяснения взаимосвязей лиц, участвовавших в революционном движении той эпохи. «Великорусс» вел не «только» агитацию за обращение с петицией к царю, но и выражал требование демократической интеллигенции о созыве учредительного собрания при одновременном активном и организованном выступлении крестьянской массы, солдат, демократической разночинной молодежи. Требование учредительного собрания — это вовсе не «мирная оппозиция» в данной реальной обстановке. Объективно это лозунг свержения самодержавия, то есть революционного разрешения создавшегося в стране кризиса.

Появление «Великорусса», ставящего насущные вопросы общественного движения и предъявившего в своем адресе формальные требования правительству, лишней раз подчеркивает самостоятельность позиции революционно-демократического Комитета «Великорусса», ибо «формальных требований правительству никогда не предъявляли русские либералы, и именно поэтому русские либералы никогда не играли... самостоятельной революционной роли... Н. Г. Чернышевский именно потому и высмеивал беспощадно «передовые слои русского общества», что они не понимали необходимости формальных требований правительству и безучастно смотрели на гибель революционеров из их среды...»²⁰, — писал Ленин.

Комитет «Великорусса» не боялся предъявления формальных требований царю, готовил их и хотел использовать этот тактический прием для развеяния иллюзий и для сплочения сил, способных к решительной борьбе.

Программа «Великорусса» на деле была практическим, хотя и незавершенным, воплощением того революционного плана в отношении учредительного собрания, который заключен в документах Н. П. Огарева, созданных после переговоров с Н. Г. Чернышевским в 1859 году. Прокламации «Барским крестьянам...», «К молодому поколению», «К солдатам» и газета «Великорусс» — звенья этого плана.

Практическая деятельность Комитета «Великорусса» выразилась в организации тайной типографии в Петербурге и выпуске трех номеров «Великорусса». Комитет позаботился также об организации распространения «Великорусса» в России. Наиболее активным, известным нам распространителем «Великорусса» был молодой сотрудник «Современника» В. А. Обручев²¹. Более двадцати пяти распространителей «Великорусса» имелось среди студентов Петербургского, Московского, Киевского и Казанского университетов (Ф. Данненберг, В. Лобанов, А. Яковлев, Э. Подосский, М. Сваричевский, Л. Пантелеев и многие другие)²². Установлено, что более десяти человек распространяли номера «Великорусса» в войсках, главным образом в 1-й армии, расположенной в районе Варшавы

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 249.

²¹ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 2, лл. 1—46; В. А. Обручев. Указ. соч., стр. 135—136.

²² ЦГИАМ, ф. 112, д. 2, лл. 30, 31, 57, 65; ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 1, лл. 71—72; ч. 2, лл. 2, 29—30, 88, 238—239; д. 230, ч. 7, лл. 1—53; ф. 95, д. 109, лл. 4—5, 6—9; ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 546, лл. 34—36; Центральный государственный литературный архив (Москва) (ЦГЛА), ф. 1 (Чернышевского), оп. 1, № 519, лл. 145—146; М. К. Лемке. Очерки освободительного движения шестидесятых годов, стр. 391; Л. Ф. Пантелеев. Из воспоминаний прошлого. М.-Л. 1934, стр. 132; П. А. и А. А. Кропоткин. Перелиска. Т. 1. М.-Л. 1932, стр. 249—250.

(Арнгольдт, Сливичкий 2-й, Ростовский, Каплинский, Абрамович, Непенин и др.)²³. Распространяли «Великорусс» литератор А. С. Гиероглифов, домашний врач семьи Чернышевских П. И. Боков, А. П. Блюммер, А. Моригеровский и другие²⁴. Среди этих непосредственных помощников Комитета не было ни одного либерала.

По-видимому, Комитет распространял номера «Великорусса» еще и по особому списку. Судя по восстановленным частям этого списка, Комитет регулярно посылал номера «Великорусса» наиболее известным либеральным деятелям, пытаясь таким образом, очевидно, выявить их отношение к коренным вопросам текущего момента. Однако персональный список адресатов «Великорусса» не охватывал всех его читателей, так как газета распространялась еще в университетах, среди военных, газету давали нищим, которые раздавали ее на Благовещенском мосту²⁵.

Большим успехом пользовался «Великорусс» в разночинских кругах Петербурга и Москвы. Каждый из его трех номеров и проект адреса были изданы не менее чем в 600 экземплярах; таким образом, все издание имело тираж примерно в 2 400 экземпляров, что представляло в то время внушительную цифру.

Издание «Великорусса» было враждебно встречено помещичьим лагерем и правительством. С 4 июля 1861 г. распространение газеты стало преследоваться полицией. Жестоко расправилось правительство с распространителями и явными «приверженцами» «Великорусса». В. А. Обручев получил 3 года каторги и вечное поселение в Сибирь²⁶, а находившиеся в армии И. Арнгольдт и его друзья за революционную пропаганду и распространение «Великорусса» были приговорены к расстрелу²⁷. Ленин назвал эти многочисленные аресты и наказания «драконовскими мерами репрессии, которыми правительство за щ и щ а л о с ь от натиска революционной «партии»²⁸.

Боязнь народной революции толкнула либералов на путь предательства «Великорусса». Семнадцать виднейших либеральных деятелей принесли «Великорусс» в III отделение, приложив, как правило, к полученным ими номерам заверения в своей преданности престолу. Среди них были В. А. Арцимович, И. И. Панаев, В. Белозерский, И. В. Вернадский, Ф. В. Чижов, В. М. Аничков, А. И. Беренс, П. С. Усов, В. И. Ламанский, И. К. Бабст, В. Ф. Корн²⁹. Либералы призывали правительство истребить «отчаянные головы» и приверженцев «Великорусса»³⁰.

Совершенно иным было отношение к «Великоруссу» революционно-демократического лагеря. У нас имеются лишь косвенные данные об отношении Чернышевского и Добролюбова к «Великоруссу» и к лицам, пострадавшим за его распространение. Так, «загадочное появление программы революционного органа «Великорусс», порицаемой одними, хвалимой

²³ «Колокол», № 140 (1 августа 1862 г.); № 148 (22 октября 1862 г.); ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 17 октября 1862 г., д. 140, лл. 1—17, 20, 43 а, 46, 66—68; ф. 95, д. 9, лл. 1—5; М. Ю. Ашенбреннер. Военная организация «Народной воли» и другие воспоминания (1860—1904). М. 1924, стр. 19—21; Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. Совета Министров. 1862 г., д. 41, л. 23 (об).

²⁴ ЦГИАМ, ф. 112, д. 2, лл. 28, 162, 165, 246; М. К. Лемке. Очерки освободительного движения шестидесятых годов. стр. 391—392; ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г. д. 196, ч. 2, лл. 106—109; Рукописный отдел Государственной библиотеки имени Ленина (РОГБЛ), ф. Белоголового, п. 50—59. Письма к брату. 1861 г., л. 5.

²⁵ А. В. Никитенко. Моя повесть. Записки и дневник. Т. II. СПб. 1905, стр. 49; ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 546, л. 29; д. 196, ч. 1, л. 20; ч. 2, лл. 1—46; ф. 109, 1 эксп., 1862 г., д. 230, ч. 1, лл. 48—49.

²⁶ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., 1861 г., д. 196, ч. 2, л. 150.

²⁷ «Колокол», № 140 (1 августа 1862 г.); № 148 (22 октября 1862 г.).

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 26.

²⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 16, 1861 г., д. 196, ч. 1, лл. 1, 2, 4, 15, 18, 19, 20, 26—29, 32, 48, 56, 99, 105, 119, 122; ЦГИАЛ, ф. С. С. Татищева (878), оп. 1, д. 83, л. 2; А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. XI. П. 1919, стр. 266.

³⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 29.

другими...», Чернышевский ставил в ряд тех исключительных событий своего времени, которые двигают общество вперед в определенном направлении³¹. Сочувственно относились Чернышевский и Добролюбов к В. А. Обручеву, арестованному и сосланному за распространение «Великорусса» и за отказ выдать своих единомышленников. Чернышевский посвятил ему свой роман «Алферьев», а Добролюбов был особенно близок к нему в период распространения им «Великорусса».

Появление «Великорусса» внесло значительное оживление в демократическое движение. На страницах «Колокола» развернулась дискуссия вокруг первого номера «Великорусса». Анонимный автор напечатанного в «Колоколе» «Ответа» «Великоруссу»³², несомненно, был идейным сторонником Комитета, революционным демократом, глубоко убежденным республиканцем. Он считал первый номер «Великорусса» «первым шагом к обузданию самовластия, первым шагом к нашей воле»³³. Анализируя содержание «Ответа» «Великоруссу», можно сделать вывод, что его автор был оторван в тот момент от общественной борьбы России и не учитывал конкретного соотношения борющихся сил, из которого исходил Комитет в разработке своего тактического плана. Поэтому его расхождение с первым номером «Великорусса» по вопросу о необходимости создания революционного «Союза меньшинства» только кажущееся, ибо в действительности взгляды автора «Ответа» не противоречат установкам, получившим свое выражение в №№ 2 и 3 «Великорусса» и выработанным независимо от выступления автора «Ответа»³⁴. Именно этим обстоятельством и можно объяснить отсутствие возражений со стороны автора «Ответа» на второй и третий номера «Великорусса».

Принявший участие в полемике Н. П. Огарев защищал и развивал далее идейно-тактические принципы Комитета и приветствовал «Великорусс» и «Ответ» на него как призыв на «живое дело» революционной борьбы и создание революционной организации. В своем «Ответе на Ответ «Великоруссу»» «Н. П. Огарев выразил твердую уверенность в том, что, если сегодня сторонников Комитета «Великорусса» еще меньшинство, то завтра оно будет большинством»³⁵. Все последующие прокламации и даже «Молодая Россия» откликнулись на «Великорусс» как на событие крупного революционного значения³⁶.

Будучи арестован по делу «Великорусса», В. А. Обручев своим упорным молчанием спас организацию от преследований и полного разгрома и ушел на каторгу, ни словом не выдав своих товарищей. С гордостью писал он впоследствии: «Не сожалеть обо мне, а завидовать мне должно»³⁷. Из рядов организации в лице В. А. Обручева был вырван один из ее стойких борцов. Но деятельность Комитета «Великорусса» не прекратилась с его арестом, как представляют дело некоторые мемуари-

³¹ Н. П. Чернышевский. Избранные сочинения. Т. 1. М.-Л. 1928, стр. 125, 547; Рожанов. Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года). СПб. 1913, стр. 52.

³² Утвердившееся мнение об авторстве Н. А. Серно-Соловьевича строится на недостоверном свидетельстве А. А. Слепцова в передаче М. К. Лемке и подкрепляется предположениями жандармов. Однако сравнение содержания «Ответа» с достоверными текстами Н. А. Серно-Соловьевича позволяет ставить под сомнение этот взгляд.

³³ «Колокол», № 107 (15 сентября 1861 г.). «Ответ» «Великоруссу» появился в «Колоколе» 15 сентября. А тексты 2-го и 3-го номеров «Великорусса» были подготовлены в августе.

³⁴ Анализ кажущихся тактических разногласий между Комитетом «Великорусса» и автором «Ответа» дан мною в диссертации «Великорусс» и его место в демократическом движении периода революционной ситуации 1859—1861-х годов». М. 1951, стр. 418—450.

³⁵ «Колокол», № 108 (1 октября 1861 года).

³⁶ М. К. Лемке. Политические процессы в России 1860-х годов, стр. 513—514, 552—553; ЦГИАЛ, ф. Долгорукова (930), д. 51, л. 3; «Былое». Лондон. 1904, № 6, стр. 15 и др.

³⁷ Личный архив академика В. А. Обручева — племянника В. А. Обручева. Рукпись В. А. Обручева «Расчет», стр. 135—136.

сты, а за ними и исследователи³⁸. Через две недели после ареста В. А. Обручева был распространён третий номер «Великорусса», а в ноябре — декабре 1861 г. с текстами его были разосланы, в частности, по воинским частям агенты Комитета³⁹.

В конце 1861 — начале 1862 г. Комитет продолжал жить напряженной жизнью, хотя выход «Великорусса», как было заявлено в № 3, был временно и сознательно прекращён. Выход прокламации «Земская Дума» весной 1862 г., на наш взгляд, также связан с деятельностью Комитета «Великорусса» и является осуществлением части его тактического плана, предусматривавшего открытое заявление политических требований в день тысячелетия России в августе 1862 года. Есть основания полагать, что руководство этим выступлением Комитет поручил Н. А. Серно-Соловьевичу, автору конституционного проекта «Уложения», которое предполагалось внести на рассмотрение Народного собрания, созванного в результате требований так называемой «мирной оппозиции». Но Н. А. Серно-Соловьевич за месяц до намеченного выступления был арестован (одновременно с Н. Г. Чернышевским).

С этого времени (с середины лета 1862 г.) в Комитете произошли какие-то перемены, позволяющие говорить почти о полном прекращении его работы. Оживление наступает лишь в конце 1862 г. и находит свое выражение уже в деятельности «Земли и Воли» в 1863 году.

Нам представляется, что тайная революционная организация во главе с Комитетом, издавшим «Великорусс», была внутренним этапом развития той организации, из среды которой еще до появления «Великорусса» вышла прокламация «Барским крестьянам...», ею был разработан план прокламаций и задумано издание газеты. В конце 1862 г., оставшись без своих главных руководителей, эта организация сумела сплотить свои ряды уже в виде «Земли и Воли», главное руководство которой в 1862—1863 гг. исходило из Лондонского центра.

Деятельность Комитета «Великорусса» предшествует деятельности Комитета «Земля и Воля» 1860-х годов не только в выработке программы и тактики, но и в практическом плане, так как «Земля и Воля» создается на основе организации, издавшей «Великорусс», и при помощи оставшейся на свободе части членов ее Комитета, что засвидетельствовано в документальном материале («Свобода») ⁴⁰.

Комитет «Великорусса» был, несомненно, связан с редакцией журнала «Современник». Совокупность всех выявленных данных позволяет считать вероятным участие в работах Комитета «Великорусса» Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичей, М. А. Антоновича и П. И. Бокова⁴¹. Самые различные по своему происхождению и характеру источники сходятся на признании участия в работах Комитета «Великорусса» Н. Г. Чернышевского⁴². В этом свете совершенно непонят-

³⁸ Мы имеем в виду ошибочное утверждение на этот счет «Записок» А. А. Слепцова в передаче М. К. Лемке (см. А. И. Герцен. Полное собрание сочинений и писем. Под ред. М. К. Лемке. Т. XVI, стр. 72—73).

³⁹ ЦГИАМ, ф. 109, 1 экзп., 17 оп., 1862 г., д. 140, лл. 1—17, 20, 43—а, 46, 66—68 и др.

⁴⁰ ЦГИАМ, ф. 95, 1862 г., д. 8, т. 2, л. 37; д. 85, 1863 г., лл. 1, 7; ф. 109, 1 экзп., оп. 17, д. 97, ч. II, лл. 97—99. На это давно уже обратила внимание А. И. Хоментовская (указ. соч., стр. 349, 375).

⁴¹ В своей работе «Великорусс» и его место в демократическом движении периода революционной ситуации 1859—1861 годов» я аргументирую эту гипотезу (гл. VI, стр. 621—730).

⁴² Личный архив В. В. Обручевой. Письмо секретаря издания словаря «Революционные деятели» от 2 января 1928 г. к М. Н. Обручевой. Черновик введения и воспоминаний В. А. Обручева. Ленинградский архив Октябрьской революции (ЛАОР), ф. Общества политкаторжан (Ленинградское отд.), ф. 506, д. 250, оп. 1, св. 39, лл. 10—11; ЦГИАМ, ф. 109, 1 экзп., 1862 г., д. 230, ч. I, л. 47; ф. 95, д. 28, лл. 30—32; В. А. Обручев. Указ. соч., стр. 123—124; С. Г. Стрехевич. Среди политических преступников. Сборник «Н. Г. Чернышевский. 1828—1928». Изд. «Каторга и ссылка». Кн. XXX. М. 1928, стр. 114—116, 151—152; М. Н. Слепцова. Штурманы грядущей

но замечание С. А. Покровского о борьбе Чернышевского и Добролюбова с либеральными ошибками «Великорусса». В чем состояли эти ошибки, где и когда Чернышевский и Добролюбов боролись с ними, С. А. Покровский не указывает и, таким образом, бесосновательно отбрасывает от революционного движения «Великорусс», то есть тот самый документ, который был, по существу, направлен на разоблачение либеральных иллюзий демократов, на разоблачение неспособности либералов к решительной борьбе, на изоляцию либералов.

Анализ всех выявленных материалов конкретно подтверждает правильность ленинской характеристики «Великорусса». В лице Комитета «Великорусса» на арену политической борьбы в наиболее острый и напряженный период революционной ситуации 1861 г. выступили революционеры-демократы, стремившиеся организовать решительную борьбу с самодержавием; их целью было свержение самодержавия путем крестьянской революции, руководимой «партией» революционной демократии. Своей деятельностью Комитет внес значительный вклад в дело выработки революционно-демократической программы и тактики, значительно расширил революционную пропаганду, начатую декабристами и Герценом, нашел и развил новые формы этой пропаганды, создал первые примитивные формы организации и, несмотря на утопизм своих революционных планов, стал ближе к народу, чем предшествующее поколение революционеров.

Активная деятельность Комитета «Великорусса» значительно оживила демократическое движение и усилила первый демократический натиск на самодержавие, внесла свой вклад в идейную и практическую подготовку русской революции. Именно этим и можно объяснить то, что В. И. Ленин ставил на первое место приверженцев «Великорусса» когда говорил о политической противоположности революционной демократии и русского либерализма: «Мы видели, как трусливо и как неразумно поступали либералы по отношению к революционному движению начала 60-х годов. Вместо того, чтобы поддерживать «согласие мещан и крестьян с приверженцами «Великорусса», они боялись этого «согласия» и страшали им правительство. Вместо того, чтобы подняться на защиту преследуемого правительством коноводов демократического движения, они фарисейски умывали руки и оправдывали правительство. И они понесли справедливое наказание за эту предательскую политику ширококвещательного красноречия и позорной дряблости. Расправившись с людьми, способными не только болтать но и бороться за свободу, правительство почувствовало себя достаточно крепким, чтобы вытеснить либералов и из тех скромных и второстепенных позиций, которые ими были заняты «с разрешения начальства». Развивая свои мысли, Ленин заменяет выражение «приверженцы» «Великорусса» равнозначным, по его мнению, определением «революционеры». «Пока серьезно грозило «согласие мещан и крестьян с революционерами, само министерство внутренних дел бормотало о «школе представительных учреждений», а когда «бестактные и самоуверенные» свистуны и «задиры» были удалены,—«школяров» без церемонии взяли в ежовые рукавицы»⁴³.

Таким образом, Ленин считал приверженцев «Великорусса» революционерами, людьми, «способными не только болтать, но и бороться за свободу», считая их «коноводами демократического движения», которых подло продавали правительству фразерствующие либералы.

Важно отметить, что из числа многих прокламаций 60-х годов Ленин выделил именно «Великорусс», очевидно, как типичное и наиболее важное

бури. «Звенья». II, стр. 404; М. К. Лемке. Политические процессы в России 1860-х годов, стр. 172—173, 174—175. «Процесс Н. Г. Чернышевского». Саратов. 1939, стр. 54—55, 255; Л. Ф. Пантелеев. Указ. соч, стр. 310, и другие многочисленные косвенные данные.

⁴³ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 32—33.

явление революционного движения той эпохи, противостоявшее либеральному движению⁴⁴.

Говоря о напряженной общественной обстановке начала 60-х годов, Ленин отмечал: «...многочисленные аресты и драконовские наказания «политических» преступников (Обручева, Михайлова и др.), увенчавшиеся незаконным и подтасованным осуждением на каторгу Чернышевского»⁴⁵.

Учитывая, что упомянутый Лениным В. А. Обручев пострадал только за распространение «Великорусса» и за отказ выдать своих товарищей, мы можем говорить о том, что распространение «Великорусса» ставилось Лениным в один ряд с распространением «К молодому поколению» М. Л. Михайлова и Н. В. Шелгунова, с деятельностью Н. Г. Чернышевского, то есть с теми фактами политической борьбы, в которых Ленин видел «натиск революционной партии» на правительство. Уместно подчеркнуть также внимание В. И. Ленина к вопросу об отношении Н. Г. Чернышевского к «Великоруссу» и его возможному участию в создании этой газеты⁴⁶.

Глубокая ленинская характеристика «Великорусса» подтверждается как самим анализом текстов «Великорусса», так и всеми выявленными пока архивными данными. Комитет «Великорусса» был, конечно, не единственной тайной организацией в России. Но его особая заслуга, по нашему мнению, состояла в том, что он первым в России взял на себя инициативу сплочения всех революционных кружков и групп в «партию» революционеров во главе с Н. Г. Чернышевским. Комитету «Великорусса» не удалось довести до конца начатое дело. В середине 1862 г. деятельность его при невыясненных пока обстоятельствах прерывается. К этому времени Н. А. Добролюбов умер, Н. Г. Чернышевский и Н. А. Серно-Соловьевич были арестованы. Маркс и Энгельс считали катастрофой именно «...тот момент, когда революционная партия была полностью разгромлена, когда Чернышевский сидел в тюрьме...»⁴⁷. Но борьба революционной партии возобновилась и после ареста Чернышевского.

В новых исторических условиях спада движения и начала реакции после известного разброда возрождается инициатива в виде «Земли и Воля», и борьба продолжается под ее руководством.

Таким образом, в области теории, тактики и организации «Земля и Воля» появилась не на голом месте, а на том фундаменте, который величайшим усилием заложил Комитет «Великорусса», мучительно и жадно искавший единственно правильной революционной теории и тактики.

Редакторы «Колокола» еще в октябре 1861 г. оценили деятельность Комитета «Великорусса» как «подвиг, который не пропадает бесплодно», а позднее ставили рядом с «Колоколом» только «Великорусс»⁴⁸; недаром автор «Ответа» «Великоруссу» считал № 1 «Великорусса» «первым шагом к обузданию самовластья, первым шагом к нашей воле»⁴⁹, а агент Комитета в войсках называл Комитет «Великорусса» красой России⁵⁰.

⁴⁴ См. там же; см. также стр. 25—30, где, говоря о свистунах и задирах, В. И. Ленин прямо имел в виду Н. Г. Чернышевского, А. А. и Н. А. Серно-Соловьевичей и других близких им революционеров.

⁴⁵ Там же, стр. 26.

⁴⁶ См. «Ленинский сборник» XXV, стр. 208—209.

⁴⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 2-я, стр. 643. Маркс и Энгельс неоднократно оперируют понятием «революционная партия», а о Чернышевском говорят как о «главе революционной партии» еще до опубликования крестьянской реформы 1861 г. (там же, стр. 639, 641—643).

⁴⁸ «Колокол», № 108, 1 октября 1861 года.

⁴⁹ «Колокол», № 107, 15 сентября 1861 года.

⁵⁰ ЦГИАМ, ф. 109, 1 эксп., оп. 17, 1862 г., д. 140, л. 14 об.